

Новый человек, одетый в красное, вышел, и вдруг снаружи раздался шум и фейерверк.

На этот раз Янь Сань перестал смотреть и крепко сжал руку Линь Циню. Независимо от того, кто произносил тост, он выпивал два бокала подряд. Люди, которые хотели воспользоваться случаем и напоить его, все подходили, подошел и Янь Сань. Не отказывайтесь, только не давайте Линь Циню пить.

"Сань Е, ты еще человек?" Кто-то кричал, и после того, как он столько выпил, почему глаза Янь Сана становились все ярче и ярче?

"Придурок, смотришь свысока на третьего мастера, давай, третий мастер, я выпью за тебя!"

Наблюдая за тем, как Янь Сань делает шаг за шагом и одно пятно на воде, Янь Ци сказал парню рядом с ним: "Смотри, ты должен выучить эту технику, как жених".

Никто не отвечал, Янь Ци посмотрел в сторону, Ин Цзючжэн с завистью посмотрела на этих двоих, поджав губы, и пробормотала: "Да, боюсь, у вас нет шанса стать женихом".

Барабаны загремели сильнее, и Сум запел песню благословения на свадебном банкете в родном городе.

Внутренняя сила Рао Ши Янь Саня была поразительной, он не мог противостоять тысячам людей, которые по очереди вступали в бой, и в конце концов был побежден Лин Цинъюем.

"Кто посмел нарушить мою брачную ночь! Будь осторожен, я вычту его зарплату!" Линь Цинъюй обнял Янь Саня за талию и улыбнулся.

Все засмеялись, а когда лицо Янь Сань покраснелось от мягкой улыбки, этого хватило на всю жизнь.

Положив Янь Сань на кровать, все в комнате отступили из интереса и закрыли дверь.

На улице по-прежнему шумело небо, и время от времени в небо взмывали огромные фейерверки, добавляя к звездному небу огненные деревья и серебряные цветы.

Но в комнате было тихо, лишь слабо вспыхивали красные свечи.

Линь Цинъюй взял вуаль, смоченную в холодной воде, и положил ее на лоб Янь Саня, затем помог ему подняться и сказал: "Янь Сань, пойдём, выпьем немного трезвого супа".

Сделав несколько глотков рукой Линь Цинъюя, Янь Сань почувствовал зуд в горле и сдержался.

Он взял отложенную в сторону плевательницу, и его слабо вырвало.

Линь Цинъюй коснулся его спины и с болью в сердце сказал: "Их так много, ты честен, все должно быть как обычно".

Янь Сань взял ее за руку, прополоскал рот трезвым супом, перевернулся и лег на кровать, пожал ей руку и сказал: "Сегодня, даже если я умру пьяным, я не откажусь". Эти благословения, сегодня Как он мог отказаться, желая сказать как можно больше.

Лин Цинъюй помогла ему снять пальто и ослабила воротник, чтобы ему было удобнее.

Глаза Янь Сань двигались вместе с ее движениями, и в этих глазах появился слой тумана, больше нет прежней холодности, кожа покраснела из-за увлажнения алкоголем, как будто на ней слой воды и света. Тело казалось более привлекательным.

Его глаза казались крючками, Линь Цинъю не могла не улыбнуться: "Ты сегодня такой пьяный. Лучше лечь спать пораньше. Нам предстоит долгий день".

"Я хочу, чтобы день был долгим", - Янь Сань притянул ее к себе, схватил за губы, укусил и пробормотал ей в рот: "В комнате невесты должно быть не меньше цветов".

"Все еще такой энергичный, давай, вставай и выпей чашу вина". Линь Цинъю похлопала его.

На столе стоял кубок из нефрита. Янь Сань сел и серьезно поднял кубок, держа один конец у себя, а другой у Линь Цинъю. Они посмотрели друг на друга, улыбнулись, подняли чашку и сделали легкий глоток. Закусили.

Поставив кубок Хэйань на место, Янь Сань взмахнул рукой, ветер прошелестел, красная свеча погасла, окно было закрыто, и даже дверная задвижка была задвинута.

"Если после рассказа вы мне не поверите, то даже если Янь Сань будет мертвецки пьян, он не даст вам возможности послушать в углу". Янь Ци улыбнулся раздраженным мужчинам.

"Но сегодня я видел третьего мастера пьяным, оно того стоит".

"Гуляйте, давайте продолжим пить".

После того, как люди, сидевшие на корточках в углу, забравшиеся на стену и спрятавшиеся за цветами, ушли, глядя на пустынный двор, Янь Ци прыгнул на крышу, наблюдая за яркими огнями под горой и слушая доносящееся издали. Какое-то неземное пение, зарыл голову между руками, положенными на колени.

Янь Сань был пьян и пил два дня. Когда он снова появился, к нему вернулась слабая улыбка на уголке рта, но его глаза всегда выглядели как холодно патрулирующие прошлое, только когда он смотрел на Линь Цинъю, менялись на густую и неизгладимую нежность и привязанность.

Он никогда не выражал свои чувства так ясно, но никто не осмеливался дразнить его таким образом. Пьянствовать во время свадьбы - это правильно, а дразнить третьего господина в другое время - это потому, что ему не терпится жить. Вверх.

Через три дня Линь Цинъю закончил улаживать дела и объявил, что собирается провести их медовый месяц, и отправился на необитаемый остров с Янь Санем и двумя.

На острове больше никого не было. Янь Сань срубил дерево, чтобы построить небольшой деревянный дом, снаружи сложил печь из камней, сам смастерил деревянную бочку и отправился в глубь острова за пресной водой и наполнил ею ведра. Пресная вода, ходить на дерево собирать фрукты, ходить на остров охотиться, ходить в море ловить рыбу.

Линь Цинъю просто лежала на пляже и продолжала читать свою книгу, время от времени приставая к телу Янь Саня в шортах.

Если разврат достигнет определенного уровня, Янь Сань потеряет то, что держит в руках, и застанет ее в схватке с гоблинами. Испытав все позы на книге ****, принесенной Линь Цинъю,

Линь Циню извлек восемнадцатый стиль Дракона Ян. .

Нет ни дня, ни ночи, есть только два человека между небом и землей.

В такой спешке, когда корпус "Фэншена" показался в открытом море, Линь Циню понял, что прошел месяц.

Вернувшись в деревню Линьцзя, он провел еще несколько напряженных дней, распределяя грузы по маршруту и собирая специи из Санфо Цижэньла и других мест.

"Рам, ты снова будешь управлять следующей большой неделей, а после погрузки товаров отправишься прямо к Чжу Луо". Линь Циньюй сказал.

"Я хочу быть с тобой". Рам колебался.

"Хорошо, в следующем году, в следующем году, ты будешь управлять линией Чжулуо для Саньчжая". Линь Циньюй посмотрел на карту и сказал.

"Ну, почему в следующем году?" спросил Рам.

"В следующем году мы пойдем к мысу Доброй Надежды и отправимся в Европу". Линг Циньюй указал на карту.

"Почему вы едете к океану?" - заволновались люди в комнате и спросили.

"Там нет тех мест, куда мы бежали, и рыцари там не вегетарианцы. Мы отправимся туда после того, как наши пушки будут погружены на корабль". Линь Циньюй улыбнулся.

"Все в порядке, считайте меня!"

"И!"

"И!"

"Хорошо, хорошо, тогда мы сформируем флот, чтобы прочесать босса". Линь Циньюй успокоил взволнованную толпу и сказал: "Есть еще что-нибудь непонятное?"

"Больше ничего".

"Хорошо, тогда я надеюсь, что на этот раз все будут сыты!" сказал Линг Циньюй.

"Да!"

В середине февраля полностью загруженный флот отправился в путь по отдельности.

"Вы подумали об этом? Сколько дани привезти?" Линь Циньюй снова спросил двух хмурых ангелов.

Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи смотрели на манифест, сложив руки. Чэн Цзя спросил: "Аромат Дачжоу все еще в дефиците?"

"Не должен? Я попросил Рама принести партию дачжоу на этот раз". Линь Циньюй безобидно улыбнулся.

"Тогда принеси несколько продвинутых, количество не обязательно должно быть очень большим, достаточно среднего". Чэн Цзядао.

"Тогда давайте отправимся в путь через пять дней. Куда еще вы хотите пойти, красавицы, которые хотят переспать, сделайте это как можно скорее!" Получив товар, Линь Цинъюй ушел.

Когда Фэншэнь вернулся в Цюаньчжоу, это было в марте месяце.

Фань Е услышал, что Чэн Цзя и Ван Сюаньчжи вернулись, и, не успев надеть обувь, примчался из Фучжоу верхом на лошади.

Если эта специя не придет, она вообще не придет.

. Как только вы приедете, иностранные торговцы придут сюда в большом количестве. Они приезжали дважды за несколько месяцев. В результате цена на благовония резко упала. Затем вернулся гонец, от которого долгое время не было никаких вестей.

Видя, как сотни людей уходят и менее 20 человек возвращаются, Фан Е только почувствовал кислоту в глазах и поперхнулся рукой Чэн Цзя.

"Не грусти, мы с Сюань Чжи вернулись, ты должен быть счастлив". Чэн Цзя похлопала его по руке.

"Я просто счастлив. Я думал, что вы двое тоже попали в беду. Твой отец уже лежит в постели больной". Фан Е вытер слезы и сказал: "На этот раз семья Се такая дерзкая и безрассудная. Вы должны попросить суд наказать вас. ."

Услышав, что его отец заболел, Чэн Цзя немного встревожился и сказал: "Это, естественно, будет сделано, но мы все равно должны поспешить обратно в Бяньцзин, чтобы восстановить указ как можно скорее. Дань, привезенная в этот раз, будет беспокоить брата Фэна".

Фан Е вздохнул: "Это действительно сын Бяньцзина".

"В этот раз нам удалось спастись благодаря семье Линг". сказал Ван Сюаньчжи.

"Правда? Позвольте мне сказать это. К счастью, вы следуете за лодкой Линга". сказал Фан Е.

"Семья Линга в этот раз тоже серьезно пострадала, поэтому я прошу брата Фэна позаботиться об этом". Чэн Цзя склонил руки и сказал.

"Это естественно, я всегда уважал мастера Линга". сурово сказал Фань Е.

Отправив миссию сюда, Линь Цинъюй развернулся и пошел обратно в маленький двор, куда не возвращался уже много лет, и встретился с Дин Будун.

"В этот раз цена на специи, как говорят, резко упала, но на самом деле она лишь возвращается к первоначальному уровню. У нас много видов, многие из которых являются лекарствами и приправами. Дачжоу в этом отношении использует все больше и больше. Эти низкокачественные продукты, наоборот, некоторые из них лучше продаются, и цена не сильно пострадала. Поэтому мы оставили половину товаров, которые в этот раз привез Рам, и продали их через Чжэн Си". Дорога Дин Будун.

Лин Цинъюй кивнул, Чжэн Си и Цай Цзинфан теперь изменили путь. Вместо того чтобы

открывать большие магазины в крупных городах, они обратились к терминальной розничной торговле. В деревнях и поселках есть много маленьких магазинов, специализирующихся на ведении бизнеса с людьми в деревне. Вы можете купить ведро риса. Кусок ткани обменивали на то, что им было нужно, а большое количество приправ и целебных специй рассыпали молча.

"Некоторые чайные холмы были недавно куплены здесь, на Фуцзяньской дороге. Они еще не были зарегистрированы, вы видите, кто за них отвечает?" спросил Дин Будун.

"Янь Ци, отправь мне письмо к Чэн Цзя, чтобы узнать, не уехал ли он? Если он не уйдет, назови мне имя". Линь Цинъюй передал письмо Янь Ци и сказал.

"Да." Янь Ци взял акт, повернулся и вышел.

"Я не поздравила мастера", - Дин Будун посмотрела на Янь Саня, стоявшего позади нее, и улыбнулась: "Я тоже поздравляю Сань".

"Спасибо, спасибо." Линь Цинъюй вдруг улыбнулся и сказал: "Я хочу, чтобы сегодня он поднял за тебя тост". Дин Будонг - старик, оставленный отцом и дядей.

"Хехе, если твои родители знают, что ты женат, они все равно не знают, как быть счастливыми". Дин Будонг улыбнулся, поглаживая свою бороду. Я всегда беспокоился, что Линь Цинъюй был так стар и ничего не слышал. Теперь он окончательно поправился и может дать объяснения старшему брату Лину".

"Через несколько дней мы отправимся с Шифаном на гору Вуйи". Линь Цинъюй улыбнулся, а затем вернулся к делам, сказав: "Эти золото и серебро пусть Дин Дун отправит в Ханчжоу, а другие товары, которые нужно передать, тоже можно отправить вместе. ."

Дин Будун кивнул, хотя у него и были некоторые сомнения в том, зачем он отправился на гору Вуйи, он все-таки не стал спрашивать.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2527068>